

**«Будут владычествовать над народами»
«Dominabuntur populis»**

28 октября 1456
апп. Симона и Иуды
Бриксен

1. *«Будут господствовать над народами, и воцарится Господь их во веки»* (в третьей главе Премудрости и в последовании мессы апостолам¹).

Я имею в виду, что запечатлённые знаком креста *будут господствовать над народами* турецкого войска: войско это собрано из множества народов: татар, сарацин и отступников из христиан. *И воцарится Господь* крестоносных (т.е. Христос, на Кресте распятый) *во веки*: упразднится всякая противоречащая Ему сила, и всё с необходимостью *покорится Ему*². Отец Его Бог наш дал Ему все царства, однако *во владение даже до концов земли*³ Он пока ещё не вступил, но вступит прежде кончины мира.

2. Вспомним чтение, откуда взята тема, и посмотрим, кто те победители, что получают венец.

Сказано: *«Души праведных в руке Божией, и мучение смертное не коснётся их»*⁴.

В-первых, отметь в тексте: *«души праведных в руке Божией»*, следовательно та сила [и доблесть], что исторгает души от *прикосновения мучения смертного*, есть правда и праведность - то, что делает праведных [праведными]. Праведник праведен в силу праведности; праведный только в праведности есть то, что он есть, ибо вне праведности быть праведным невозможно, как не бывает белого вне белизны⁵. Тем самым праведность есть *рука Божия: душа праведного* – в праведности, то есть *в руке* - или власти - *Божией*.

3. Есть одна абсолютная праведность, спасающая всех праведных. Есть одна *рука всемогущего*⁶, хранящая всех праведных в бессмертии, ибо что есть *рука Божия*, как не бессмертие? Праведная душа обитает, следовательно, в бессмертии;

Пометка в рукописях: «в день Симона и Иуды, когда совершалась первая процессия, назначенная папой Каллистом III против турок»

¹ Прем. 3, 8 (Вульг); ср. синод: «будут владычествовать народами, а над ними будет Господь царствовать во веки»; чтение из третьей главы книги Премудрости, однако, в Бриксенском миссале, предусмотрено для службы мучеников, а не апостолов

² 1 Кор. 15, 27

³ Пс. 2, 8; Деян. 1, 8

⁴ Прем. 3, 1

⁵ ср., однако: CCLXXXV,15

⁶ 2 Макк. 6, 26

«праведники живут во веки»⁷, ибо их не может коснуться мучение смертное. О сколь преславна сила, хранящая душу от всякого тления!

4. Следовательно, всякий смертный грех несовместим с праведностью. Праведность есть жизнь; пока жизнь души присутствует в теле, тело не разлагается; праведность в душе – как жизнь в теле.

Праведно то, что есть, как должно быть. Когда кто-то строит дом, делая всё, что предполагается разумным определением дома, то говорят, что дом сделан правильно и праведно. Разумная душа, таким образом, называется праведной, когда её бытие такое, каким должно быть, то есть когда она - поскольку то, что живёт в ней, есть разум – не уклоняется от разума, даже и из-за чего-то страшного.

5. Праведность есть мужество и наоборот, ибо праведность свёртывает в себе все добродетели⁸. Никакая добродетель не является таковой, если праведность не определит её как добродетель. Праведность говорит, что поставленный на передовой воин должен быть мужественным, тем самым праведность делает мужество добродетелью; то же - и о воздержанности, о кротости, и прочих добродетелях. Все добродетели бессмертны, поскольку *бессмертна праведность*⁹, в которой и к которой они все суть.

6. Мы говорим: «праведность [она же справедливость] распределяет каждому своё»¹⁰. Раздающий всё Бог, будучи праведностью, Чья благодать и бытие тождественны с этой самой праведностью (поскольку Он благ, Ему свойственно изливать Себя¹¹, точно так же поскольку праведен, Он раздаёт каждому бытие), распределяет всё в праведности¹².

Праведность [и правду] встречаем в *мере, числе и весе*¹³. Умная (*intellectualis*) правда – это живые весы: только человеку дано умом находить праведные весы и меры вещей¹⁴; следовательно ум – судья, или живые весы.

7. Посмотрим на место и расположение вещей – и удивимся божественным весам, или правде, которая каждому даёт своё место. То, что земля тяжела, а огонь лёгок - это от правды. Земля успокаивается в том, что она земля, поскольку в ней это от правды; то же и с любым творением. Поэтому правда успокаивает. Возникают тяжбы – и правда разнимает их, ибо не может быть никакого смысла в требовании себе причитающегося помимо правды. Разумная душа разумна в силу правды, как земля в силу правды является землёй. Абсолютной правде

---

⁷ Прем. 5, 15

⁸ см. Аристотель, «Никомахова этика», V, 3 1029b30; Амвросий Медиоланский, «Об Аврааме» II, 10, 68; Августин, «О свободном выборе» I, 13 (27).

⁹ Прем. 1, 15

¹⁰ см. прим. к СХХV, 13

¹¹ см. прим. к ССХХIV, 4

¹² ср. СХХVIII, 3

¹³ Прем. 11, 21

¹⁴ ср. СХХVII, 4

свойственно распределять и наделять (*est distributiva*), она наделяет формой и следствиями формы; кроме того, она наделяет разум свободой.

8. Праведно то, что мыслящая (*intellectualis*) субстанция свободна. У всякой сотворённой вещи есть вес, несущий её в своё место (например, лёгкость огня уводит его в место эфирное), и несомая своим весом тварь по долгу собственной правды требует себе место упокоения; точно так же и у мыслящей природы есть вес, уводящий её подвижную свободу к должному упокоению. Этим весом является влюблённость (*amor*) в вечное¹⁵, и это не что иное, как влюблённость в правду и праведность, которая есть вечность. Кто предпочитает вечное временному и нетленное тленному, тот весом мысли влеком к месту упокоения – к бессмертию.

9. О Боге, Который, поскольку Он – сама правда и праведность, есть *место упокоения*¹⁶ и бессмертия, говорят, что Он «*обитает в бессмертии*»¹⁷: Он праведен таким образом, что есть сама праведность.

Праведный терпит муку не помимо праведности, его терпение есть возрастание в самой праведности, дающей праведному бытие. Для души, которая знает, что праведно, всегда есть возможность сообразоваться (*conformare*) с праведностью ещё ближе; только мыслящая субстанция, следовательно, способна к беспредельному росту. Как искусство в непрерывном труде растит само себя (ремесленное искусство растёт в занятом ремеслом ремесленнике), так у ума есть своя умная праведность, которая непрерывно растёт в упражнении праведными делами.

10. Праведно верить Богу, Который есть истина. Поэтому *праведный верю живёт*¹⁸. Посредством веры душа становится праведнее; совершая же дела веры, как того требует праведность, возрастает в бессмертии.

Праведность предписывает верить Сыну Божию, а также [верить], что никакое учение неспособно привести душу к покою, кроме того, что от Бога. Отсюда явствует, что праведность в нас – это «вес» разумной природы, благодаря которому мы приближаемся к вере, чтобы посредством веры делаться праведными, т.е. чтобы первородная праведность¹⁹ возростала в упражнении праведными делами.

11. Как потенциально имеющееся у сына ремесленника искусство может развернуться в действительность только в просвещении от того, кто этим искусством действительно обладает, так и первородной праведности невозможно стать действительной без просвещения от Учителя, обладающего

---

¹⁵ Ср.: ССXLV, 4

¹⁶ Ис. 66, 1 (синод. «место покоя»)

¹⁷ Ср.: 1 Тим. 6, 16

¹⁸ Рим. 1, 17 (у НК в настоящем времени)

¹⁹ «*justitia originalis*» - «первородная правда или праведность» - врождённая праведность Адама до первородного греха (*peccatum originale*) – см. ССXXXVI, 7

искусством праведности. Поэтому и пришёл Христос, обладавший искусством праведности, более того, бывший самим искусством²⁰: дабы те, кто признал, что Он обладает искусством праведности и Сам есть это искусство, и кто принял Его как Учителя, могли возрастать вплоть до Богосыновства, т.е. обретения бессмертия, или абсолютной праведности. Абсолютная праведность – это *место упокоения* всякого праведника; *рука Божия*, или сохраняющая жизнь сила, есть место *праведных душ*.

12. Тщательно разбери вот что. Человеческая душа состоит из четырёх элементов²¹. Душа духовна, духовны и её элементы. Мы имеем опыт души как некой духовной силы, производящей из себя четыре рода движений: движение похоти, гнева, рассудка (*rationis*) и свободы, или воли. И поскольку природа души интеллектуальна, её забота, следовательно, в том, чтобы управлять этими четырьмя движениями сообразно интеллекту, соразмеряя (*modificando*) порыв каждого из движений свойственным интеллекту образом. Соразмерение движения похоти называется умеренностью (*temperantia*); соразмерение движения гнева называется мужеством (*fortitudo*); соразмерение движения рассудка называется благоразумием (*prudentia*), а соразмерение движения свободной воли называется праведностью (*iustitia*).

13. Тем самым интеллект – это как бы живой райский источник²², из которого вытекают четыре реки. Этот источник сам полагает меру, чтобы эти четыре реки, текущие из него «для орошения рая»²³, т.е. человека, не переполнились и, выйдя из берегов, не привели бы к противоположным последствиям. Первая река, соответствующая благоразумию – это *Фисон*: благоразумие находит меру; *Геон* – умеренность, которая меру хранит; *Евфрат* – праведность, которая распределяет; а *Тигр* – мужество, которое защищает²⁴.

14. Благоразумие – возница добродетелей, который говорит: «Я нашёл меру». Умеренность говорит: «Этого я и хотела» – и хранит её. Праведность распределяет себе и другим то из меры, что благоразумию удалось сохранить. Мужество же защищает, потому что много враждебности вокруг этой так распределённой меры; мужество есть мера защиты меры.

15. *Река Фисон*, или благоразумие – это различие в знании добра и зла. Эта река глубока, длинна и широка: глубина – память прошедшего; ширина – понимание настоящего; длина – предвидение будущего.

Реку Геон, или умеренность во влечениях, тоже отличают три вещи: терпкость, т.е. трезвость вкуса; холодность, т.е. целомудрие осязания; и медленность, т.е. скромность телодвижений.

---

²⁰ Логос как «искусство» (*ars*) – см. прим. к ССХХVI, 9

²¹ здесь и ниже (§§ 12-19) излагается по Бонавентуре («Беседы на Шестоднев» VI, 12-22)

²² интеллект как источник четырёх основных добродетелей – ср. Прокл, «Комментарий к Пармениду» III, 810 (марг. НК 171)

²³ Быт. 2, 10

²⁴ Быт. 2, 11-14; ср. Августин, «О книге Бытия против манихеев» II, 10 (14)

16. *Евфрат*, или праведность, есть навык (*habitus*) воздавать каждому своё, его отличают три вещи: река тихая – праведность естественная; река светлая – праведность закона; удерживающая себя в русле – праведность обычая; мы говорим о праведности, что она относится и к высшим, и к равным и к низшим.

Тигр, или мужество, есть вызов опасностям, его отличают три: каменное дно, что значит надёжность против бурных волн; терпение в их сдерживании; стремительность, т.е. стойкость в продолжении.

17. Душа наша видится живым лучом божественного света²⁵. Благодаря присутствующей в нём силе света, луч очищает, просвещает, примиряет и укрепляет; очищает в меру умеренности, просвещает в меру благоразумия, примиряет в меру праведности, и укрепляет в меру мужества.

Добродетели души соответствуют, очевидно, свойствам элементов: умеренность – сухости возделанной земли; благоразумие – спокойной прозрачности воды; праведность – веянию тонкого воздуха; мужество, или постоянство, – деятельной жизненной силе огня.

18. Ещё видится, что разумная душа, или интеллект, расположена после первопричины, но до причинённого, будучи как бы одновременно и причиной, и причинённым, как если бы первопричина причинила (*causasset*) её как близкое своё подобие, сообщив ей благородство причины²⁶. А далее она уже обнаруживает себя как причину материальную (когда облачается в умеренность), формальную (принимая состояние (*habitus*) благоразумия), целевую (в состоянии праведности) и действующую (в состоянии мужества).

19. Заметь ещё, что душа настолько проста, что каждая добродетель находится в каждой: [например,] приходя в состояние умеренности, душа [одновременно облачается] и прочими добродетелями, так как не бывает умеренности без благоразумия, праведности и мужества. Добродетель благоразумия не подлинна, если не трезва, и праведна, и мужественна; точно так же праведность трезва, благоразумна и мужественна, а мужество благоразумно, трезво и праведно, ибо, согласно Григорию, без благоразумия оно не мужество, а опрометчивость²⁷. Так что все добродетели связаны; смотри об этом у Бонавентуры в «Книге озарений»²⁸.

20. Ещё заметь, что даже и всех добродетелей недостаточно для счастья, пока их не проникнет другая добродетель – любовь (*caritas*). Благоразумие – форма человеческих добродетелей; точно так же и любовь формирует добродетели, чтобы они стали оформлены формой божественной, которая одна только

---

²⁵ ср. СХХІХ, 6

²⁶ ср. «Книга о причинах» III; Прокл, «Комментарий к Пармениду» II 745; также: ССLI, 15

²⁷ Григорий Великий, «Толкование на книгу Иова» I, 32, 45; также XXII, 1, 2

²⁸ Бонавентура, «Беседы на Шестоднев» VI, 13

приятна Богу. Поэтому праведность, не оформленная любовью, не есть праведность истинная и живая, но скорее её ущербный образ²⁹.

21. Одна только *истина пребывает*³⁰, поэтому облакающийся в истинную и живую праведность получает бессмертие: истинная добродетель божественна и бессмертна и приносит бессмертную жизнь. Бытие истинной праведности не зависит от праведника, или субъекта, как зависит от белого субъекта бытие белизны. Поэтому со смертью праведника душа, субъект праведности, не умирает, тогда как с разрушением белого разрушается и зависящая от субъекта белизна. Точно так же со смертью человека не умирает разумный дух: не он зависит от субъекта, а наоборот³¹.

22. Именно потому, что душа способна принять истинную и непреходящую праведность, т.е. потому, что она – субъект божественной праведности, она и сама тоже непреходяща. Интеллектуальную природу, у которой одной есть способность к восприятию правды, Бог, *праведный Судия*³², Который Сам и есть Своя правда, сотворил чтобы явить ей славу Своей правды. Ей поэтому необходимо быть субъектом непреходящей правды, приятелем правды и в награде, и в осуждении. Награждаемой интеллектуальной природе награда - вечный поток божественной правды; проклятой наказание - вечное осуждение.

23. Обрати ещё внимание на неуместность выражения: «душа в теле». Скорее следует говорить о «теле в душе»³³.

В нашем тексте хорошо сказано о праведниках, что «*в глазах неразумных они кажутся умершими*»³⁴ - в глазах тех, кто считает, что праведность исчезает вместе со смертью праведника.

Ещё смотри: наше сообразование (*configuratur*) с добродетелью происходит по сказанному у Павла: «*преображаемся (transformatur) в тот же образ, как от Господня Духа*»³⁵ - под влиянием *Господня Духа*, т.е. *любви*, которая, внося форму, делает живой ту правду, что мы носим в себе как праведность, мы в этом непрерывном влиянии возрастаем в правду, облакаясь постоянно её бессмертием; правда словно бы всё время подтягивает ввысь к своему сиянию праведную душу. Это похоже на то, как предмет постоянно вливает в зеркало своё подобие, чтобы подобие непрерывно рождалось в зеркале; [например,] чтобы непрерывно рождался солнечный луч, формируя в зеркале блеск солнечного света (поэтому добродетели и называют *цветами* и *плодами*, как написано: «*Цветы мои – плод чести и честности*»³⁶). Так же – если говорить о

---

²⁹ любовь – форма добродетелей - см. СС, 3

³⁰ Пс. 118, 90

³¹ ср. ССLXXXV, 14-15

³² Пс. 7, 12; 2 Тим. 4, 8

³³ ср. ССLXXXV, 15

³⁴ Прем. 3, 2

³⁵ 2 Кор. 3, 18

³⁶ Сир. 24, 20; «*honoris et honestatis*» - синод. «славы и богатства»

божественном - рождается ныне и в вечности Сын, чтобы быть для Отца как сияние для света, как образ ипостаси Его (по выражению апостола)³⁷.

24. Посмотри дальше в тексте: праведники, *«хотя в глазах людей и терпят муку, но надежда их полна бессмертия»*³⁸. Мы читаем, как Маккавеи и другие верили, что умирающий за правду закона обретает бессмертие³⁹. Вступая в сражение за правду, верные приобретают надежду бессмертия – так неким божественным наитием (*divino instinctu*) воздействует на них сама правда. В самом деле, как может правда оставить того, кто умирает за неё, без награды? Причём награда не бывает неосмысленной, а мысли (*intelligere*) не бывает без бытия и жизни. Следовательно, надеющемуся верному, терпящему за правду страдание *даже до смерти* невозможно не получить от правды бессмертия. *Надежда праведных тверда, а нечестивых погибнет*⁴⁰.

25. Затем отметь ещё, что, пострадав за правду, ты только выиграешь. Золото, чтобы улучшить его свойства, сделать его чище, ценнее и благороднее, мастер подвергает испытанию огнём; чем оно чище, тем ценнее⁴¹. Кто хочет полюбиться Богу, тот терпеливо сносит испытание, зная, что оно только прибавит ему ценности; *кого любит Господь, того наказует*⁴². Поэтому, когда приходят огненные потрясения, любой верный праведник, осознав, что возлюблен правдой, которая есть Бог, только обрадуется им. Лучше всего уподобить это *жертве всежжения*: целиком потреблённая огнём жертва более угодна Богу, чем другие приношения, сгоревшие лишь частично⁴³.

Прибавлено о праведниках, что *«воссияют»* и проч.⁴⁴

Вот что бегло скажем об этом.

---

³⁷ Евр. 1, 3; 1, 5; ко всему параграфу – ср. CCLVII, 15

³⁸ Прем. 3, 4

³⁹ 2 Макк. 6-7

⁴⁰ ср. 2 Кор. 1, 7; Прем. 3, 11; Пс. 1, 6

⁴¹ ср. CСXLIX, 23

⁴² Притч. 3, 12

⁴³ Лев. 6-7

⁴⁴ Мф. 13, 43